

Напротив, я обладал значительным самоконтролем. Моя жизнь была тщательно продумана моими родителями, и это сформировало всю мою натуру. Больше всего на свете я презирал демонстрацию уязвимости перед другими. В результате, даже сталкиваясь с эмоционально бурными ситуациями, я мог переносить их с замечательным самообладанием.

Из-за этого люди часто называли меня скучным человеком, который никогда не злится. Дело было не в том, что я не испытывал гнева, а в том, что каждое пережитое мной эмоциональное потрясение превращалось в защитную оболочку. Со временем стало почти невозможно по-настоящему меня разозлить.

Это справедливо и для всего, что связано с Хан Джун У.

Именно эта черта позволяла мне оставаться в кругу Джун У. Я был достаточно хорошим парнем, чтобы моим родителям не нужно было обо мне беспокоиться, и я занимал достойное место в школьной социальной иерархии. Я хотел сохранить это положение до конца, ведь я с таким трудом завоевал его.

— Эй, Го Ёхан.

— Да?

— Что с твоим тоном? Выглядит отвратительно.

— О, прям как твое лицо.

— Действительно забавно.

Если вы называете кого-то уродом, это задевает только в том случае, если человек действительно таков. Джун У лишь рассмеялся в ответ на подкол Ёхана.

— Ёхан, ты что, не знаешь ни одной девушки? Вокруг тебя полно народу.

— Какие еще девушки?

— Достойные.

— Что ты подразумеваешь под словом "достойные"?

— Не прикидывайся дурачком, черт возьми.

Ёхан хихикнул, вертя в руках резиновый мячик, но не стал отвечать. Джун У, похоже, не слишком стремился получить ответ — его взгляд был устремлён на потрёпанную голову в другом конце комнаты.

— ...Кто-то с милым личиком и симпатичной внешностью была бы в самый раз.

Джун У был импульсивным, грубым, жестоким и безрассудным. Он был рабом своих сексуальных побуждений с подросткового возраста, так что мне не нужно было самому доказывать ему его сущность. И поэтому домогательства Джун У, лишённые утончённости и сдержанности, становились всё более откровенными.

К сегодняшнему дню, к концу летних каникул в августе, Хан Тэсан оставался полностью

изолированным. Но даже этого было недостаточно, чтобы удовлетворить гордость Джун У.

Хотя группа Джун У и другие, подобные ей, действовали на схожих уровнях, их поведение отличалось. Его ближайшие друзья, такие как Чхве Донхван, Хон Хвиджун и Пак Дончоль, задерживались на несколько минут после звонка, ожидая его. Тем временем другие обитатели Западного крыла, такие как Ким Минхо, Ли Сокхен и Ким Сокмин, выбегали из комнаты, как только объявлялся обед.

Еще на первом курсе я был частью группы Джун У. Но на втором курсе все изменилось. Все началось с того, что Хон Хвиджун сделал легкомысленный комментарий:

— Кан Джун ест с Ёханом, не так ли? Чувак, ты так медленно ешь".

Так, без моего участия меня исключили.

Самое унижительное? Джун У было всё равно. Останусь я или уйду, для него это не имело значения. Чёрт возьми. Я взглянул на Джун У и тихо спросил.

— Неужели я действительно так медленно ем?

— Конечно. Ты всегда сидишь и жуёшь, как корова, пока остальные заканчивают обед ровно за пять минут.

— Да, мы всегда опаздываем на футбол из-за тебя.

— ...О.

— Сегодня у нас пари с ребятами из соседнего класса, так что иди поешь с Ёханом.

— ...

Моя гордость не позволяла мне просить остаться. Кроме того, я решил, что несварение желудка, которым я страдал весь первый год, вероятно, было вызвано тем, что я торопился с едой, чтобы не отставать. И, честно говоря, мысль о том, чтобы цепляться за Джун У, как рыбий помет, даже мне была противна. Поэтому я не умолял и не протестовал.

И вот так я выбыл из группы. Мое мнение не учитывалось.

Пытаясь вести себя безразлично, я поймал себя на том, что смотрю в глаза Ёхану, единственному, кто остался. Он сидел на своём столе, подбрасывая резиновый мячик, и посмотрел на меня, прежде чем небрежно спросить:

— Когда ты обычно ешь?

— ...

— Обычно я прихожу минут через десять.

— Мне это тоже подходит.

По правде говоря, я никогда раньше не ел в это время. Но инстинкты выживания включились: если я хотел остаться в чьей-то группе, даже Ёхана, мне нужно было приспособиться. В первый раз, когда я обедал с Ёханом наедине, я оставил половину еды несъеденной, сославшись на отсутствие аппетита. Ёхан тогда приподнял бровь и подметил:

— Тебе что, восемнадцать, а ты всё ещё привередлив в еде?

— А тебе-то какое дело?

— Честно говоря, ты как ребенок.

— Даже взрослые не едят рыбные котлеты с соусом тартар.

Я раздражённо бросил это, глядя на него. Какое ему дело? Это меня бесило.

В первый год мы с Джун У почти всегда были вместе. Но на второй год эти моменты значительно сократились, и всё из-за Ёхана. Тем не менее, я не имел права жаловаться. Ёхан был старше меня.

Группы друзей Ёхана и Джун У во многом пересекались, и в основном состояли из хулиганов, занимавших последние места в академическом рейтинге нашего года. Это были те самые люди, которые подделывали справки о досрочном освобождении или сбегали с уроков, пользуясь снисходительным отношением учителей, которые не утруждали себя проверкой их местонахождения.

Джун У, помня о внимании родителей, обычно оставался в классе до конца. Что касалось Ёхана, чья репутация была почти такой же дурной: однажды я спросил его, почему он остаётся. Его ответ надолго отпечатался у меня в памяти.

— Ты думаешь, я настолько жалок?

— Нет, но все твои друзья такие.

— Друзья? Что за чушь? Они мне не друзья. Они мусор.

— Садись сюда, — сказал Джун У, указывая на свободное место рядом с собой. В любом случае, тебе больше не с кем есть.

Лицо Тэсана покраснело. Его взгляд заметался по сторонам, ненадолго остановившись на мне, прежде чем он прикусил губу и медленно сел на место, указанное Джун У.

Я был в полном шоке. Ошарашен. С каких это пор Джун У стало волновать, есть ли у Тэсана друзья? И причина, по которой у Тэсана не было друзей, была полностью делом рук Джун У. Джун У терпеть не мог, когда кто-то приближался к Тэсану.

В моем горле появился ком.

Бессознательно я стукнул ложкой по подносу, звук получился громким и резким. Но единственным, кто отреагировал на шум, был Тэсан, который вздрогнул и нервно посмотрел на меня. Джун У, однако, все еще был зациклен на Тэсане.

Чёрт возьми. В тот момент я почувствовал, как защитная оболочка, которую я создавал годами, начала трескаться. Я пытался остановить это чувство, но не мог. Возможно, я приближался к

переломному моменту, о существовании которого даже не подозревал.

Отчаянно цепляясь за отрицание, я набросился на Тэсана.

— Тэсан. Просто уходи..

— Х-ха?

— Не слушай Джун У. Просто уходи. Всё в порядке.

— Эй, Кан Джун, — сказал Джун У опасно низким голосом.

Когда я сказал Хан Тэсану, что он может уйти, Хан Джун У, который до этого вообще не обращал внимания на меня, наконец, стиснул зубы и свирепо посмотрел на меня. Этот взгляд еще больше укрепил мою решимость, и я упрямо уставился на Тэсана.

— Я разберусь с ним, а ты можешь идти.

— Х-хорошо...

— И Джун У, прекрати уже это.

— Да, меня это тоже бесит, — вставил Ёхан с набитым ртом, едва разборчиво произнося слова. Его внезапное замечание казалось неуместным. Он нарочито медленно прожевал и проглотил еду, прежде чем посмотреть на меня и Джун У с раздражающей ухмылкой.

— На что ты уставился? Ты отбиваешь у меня аппетит.

Как всегда, ненужные провокации Ёхана действовали мне на нервы. Этот парень был невыносим, с какой стороны ни посмотри. Не обращая на него внимания, я повернулся к Джун У.

— Оставь Тэсана в покое.

— Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать? — огрызнулся Джун У.

— Каждому из нас неприятно вся эта ситуация.

Я не моргнул, глядя ему в глаза, и Джун У ударил кулаком по столу. От неожиданного удара Тэсан, который до этого просто неловко сидел, вздрогнул и зажмурился. Ёхан же лениво

усмехнулся и поднял руку, словно сдаваясь.

— Не рассчитывай на меня в этом деле.

Он слизнул воду с губ и добавил:

— Давайте решим большинством голосов. Мне все равно, Джун хочет, чтобы он ушёл, а Джун У говорит, что он останется.

К слову, Ёхан был одним из немногих, кто называл меня «Джун», и каждый раз это меня раздражало. Это раздражение часто сквозило в моем тоне, как и сейчас.

— Хватит вмешиваться. Твой голос даже не учитывается.

— Почему бы и нет? Кроме нас сть ещё один человек.

Ёхан невозмутимо ухмыльнулся и указал на Тэсана, небрежно махнув в его сторону рукой.

— А что? Тэсан что, не человек?

— Ты сумасшедший..

— Почему он молчит? Пусть скажет, чего именно он хочет.

Как будто Тэсан мог говорить в такой напряжённой обстановке. Я вздохнул из-за бездумной выходки Ёхана, взял ложку и лениво помешал рис. И тут Джун У постучал пальцем по столу.

— Если ты скажешь, что уходишь, ты пожалеешь сегодня же.

В больших глазах Тэсана, которые блестели, когда он смотрел на меня, словно умоляя о помощи, начали наворачиваться слёзы. Чёрт возьми. Я поджала губы.

— Всё в порядке. Я его остановлю, — сказала я, пытаюсь успокоить Тэсана.

— Эй, Кан Джун, — прорычал Джун У, его голос дрожал от гнева.

Я заставил себя встретиться с ним взглядом, притворяясь спокойным, но чувствовал непреодолимое желание разрыдаться. Чтобы подавить это, я на мгновение поднял глаза к потолку, а затем опустил голову и небрежно ответил:

— Что?

— Ты...

Джун У сжал кулак и посмотрел на меня так пристально, что мне показалось, будто он может меня сжечь. И всё же мне пришлось это вынести. Мои инстинкты кричали, что я не могу оставить Тэсана с Джун У.

Но внимание Джун У снова переключилось на Тэсана.

— Я-я пойду, — заикаясь, произнёс Тэсан дрожащим голосом.

— ...

— С-спасибо, Кан Джун.

Тэсан поспешно встал и вышел, его шаги были нетвёрдыми. Как только он ушёл, Джун У резко повернулся, не сводя глаз с удаляющейся фигуры Тэсана. Чёрт возьми. Я выругался себе под нос, сам того не осознавая.

Джун У швырнул свою посуду на пол и подтолкнул ко мне поднос, прежде чем встать. Он посмотрел на меня сверху вниз, и я отчаянно попытался сохранить самообладание, притворяясь, что это на меня никак не повлияло. Я зачерпнул немного супа, но моя рука слегка дрожала, когда ложка коснулась моих губ.

— Перестань вмешиваться, Кан Джун. И перестань выводить меня из себя.

Краем глаза я заметил размытую фигуру Джун У. Ёхан вмешался, но не из благородных побуждений. Вероятно, он просто хотел забрать нетронутую Джун У еду. И действительно, Ёхан ухмыльнулся, поднося еду ко рту.

— Эй, Джун У, я ем твой обед.

— К черту это. Съешь все, придурок.

— Спасибочки.

Несмотря на резкие слова Джун У, Ёхан хихикнул. Джун У, явно раздражённый, пнул стол и выбежал из кафетерия.

Я остался сидеть, не двигаясь. Назовите это гордостью или как-нибудь по-другому, но это было

то, что удерживало меня на ногах, то, что всегда помогало мне твердо стоять на ногах до сих пор. Итак, я съел свой обед, как обычно, сохраняя безразличие. Но мои мысли были заняты только Джун У и Тэсаном.

Когда я поднял взгляд туда, где сидел Хан Тэсан, я увидел, что он смотрит прямо на меня. С отвращением я наблюдал, как он слегка кивнул в мою сторону. Когда наши взгляды встретились, он опустил голову, и я тут же опустил свою, уткнувшись в поднос.

Хотя я и сказал ему, что защищу его, на самом деле мне было всё равно, что случится с Хан Тэсаном. Меня мучило невыносимое любопытство: что Джун У может чувствовать к Тэсану и что он может сделать дальше.

На самом деле мне хотелось встать прямо сейчас, оставить свой поднос и пойти за Джун У. Я ёрзал на стуле, и моя туфля ритмично постукивала по полу. По привычке оглядев комнату, я заметил, что за мной наблюдают слишком много глаз.

Черт возьми.

Джун У было невозможно не заметить, и я был уверен, что некоторые из присутствующих здесь студентов обратили на него внимание. Если бы я повел себя подозрительно, это только усугубило бы положение. Я сильно прикусила губу.

Мысль о том, что слово «гей» — этот ужасающий, осуждающий ярлык — окрашивает мою жизнь в мрачные тона, была невыносимой. Моё сердце колотилось, но тело отказывалось двигаться. Во рту было сухо и неприятно, еда казалась безвкусной, но я заставлял себя продолжать есть. Глаза начало жечь, а горло сдавило.

Я не хотел, чтобы кто-то заметил бушующие внутри меня эмоции. Отчаянно пытаюсь отвлечься, я механически закидывал в рот еду, проглатывая всё, что попадалось под руку. Пока я был поглощен лихорадочным поеданием пищи, кто-то слегка похлопал меня по плечу.

Обернувшись, я увидел Ёхана, который прикрывал рот рукой и говорил приглушённым голосом.

— Джун.

— ...Что?

— Я на самом деле взял пять твоих сосисок. Но раз Джун У дал мне свои, я верну тебе три.

Он сказал это так, будто оказывал мне огромную услугу. Его тон был настолько нелепым, что я не удержалась и резко выдохнула от недоверия.

— Что?

— Боже, я такой щедрый. Я точно попаду в рай, как думаешь?

Абсурдность ситуации в сочетании с нарастающим внутри меня разочарованием стала невыносимой. Я резко встал, бросив Ёхану небрежное замечание, чтобы он доел перед уходом. Я выбросил недоеденную еду и направился к раковине в передней части столовой, чтобы смочить холодной водой лицо.

Вытерев лицо тыльной стороной ладони, я заметил Ёхана, который направлялся ко мне, вероятно, закончив трапезу.

— Как ты мог просто бросить меня? Ты вообще человек?

— Мне просто стало немного жарко.

— Что? Почему ты так яростно умываешься?

—... Просто так.

— Ты весь промок.

Ёхан скривил губы в дразнящей ухмылке.

— Ах да, конечно. Если ты мокрый, тебя нужно... отжать, верно?

Я рассмеялся с его непристойной шутки, но, смеясь, заметил, что Хан Тэсан стоит неподалёку и смотрит на меня. Судя по его торопливому поведению, он, похоже, следил за мной. Вряд ли из-за того, что я вышел из столовой, верно? От моих ног вверх по телу поползло неприятное чувство, и я вздрогнул.

Быстро переключив внимание на Ёхана, я сделал вид, что подыгрываю его шутке, намеренно игнорируя взгляд Тэсана.

— Кончай со своими грязными шутками.

— Что плохого в том, чтобы что-то выжимать? Джун, это у тебя грязные мысли.

— Ты сам так это сказал, это прозвучало непристойно!

— Неужели? По-моему, это просто твоё воображение.

Ёхан ухмыльнулся, и его глаза прищурились — редкое для него выражение. Должно быть, ему понравилась моя необычная реакция. Какой же он раздражающий тупица.

— Серьёзно, именно у добропорядочных людей втайне самые грязные мысли.

— Я не такой.

Но жизнь порой преподносит неожиданные повороты, не так ли? Пока я пытался защитить Хан Тэсана от издевательств Джун У, случилось то, чего я не ожидал.

Это был конец учебного дня.

— Джун, э-э, не мог бы ты рассказать мне, что сказал учитель раньше...?

— Что?

— Джун У внезапно отправил меня с поручением, так что... я его пропустил.

— ...

По какой-то причине я стал для Хан Тэсана человеком, к которому он мог обратиться. Думаю, в этом был смысл: у него не было друзей, поэтому он, естественно, обратился к единственному человеку, который был к нему хоть немного добр.

— Задание должно будет быть получено только на следующей неделе.

— Правда? Фу, это отстой...

Это было не для тебя, придурок, а Ёхан, конечно прекрасно понимая это, ответил так, будто я обращался к нему. Он глупо ухмыльнулся, и я раздражённо посмотрел на него, прежде чем снова повернуться к Тэсану.

— Спасибо, Джун.

— ...Это ерунда.

Что ещё меня раздражало? В какой-то момент Тэсан тоже начал называть меня «Джун».

— Большое спасибо, Джун.

Я слегка нахмурился.

Я помог тебе не из жалости. Я просто не хотел, чтобы ты использовал эту просьбу как повод поговорить с Джун У, ты, придурок.

А Джун У? Он не лучше. Я уверен, что он намеренно дал тебе это поручение, чтобы у тебя была причина с ним поговорить. Ты мог бы прийти ко мне, но я точно знаю, о чём он думал.

Потому что я знаю Джун У лучше, чем кто-либо другой. Я наблюдаю за ним больше года. Это был не Тэсан — это я был рядом с ним.

Я презираю Хан Тэсана.

Чем больше я помогал ему, тем тщательнее меня игнорировали. Сначала я пытался отыграться, даже небрежно поздоровался с Джун У. Но все, что я получил в ответ - лишь холодный взгляд, который заставил меня застыть на месте. После этого я полностью сдался — я даже не пытался больше здороваться с ним.

Это был первый раз, когда произошло нечто подобное.

Ну и что, если мы разойдёмся? Наши отношения всё равно рано или поздно закончились бы. Мы просто школьные друзья.

Правда всегда была ясна как день, но я заставлял себя игнорировать её. Теперь, когда я столкнулся с ней лицом к лицу, это казалось невыносимо жестоким.

— Что?

— Долг студента — посещать занятия и учиться, верно?

— ...Это правда.

— Не сравнивай меня с такими отбросами, как они. Это бесит.

— Да, извини.

— Я не просил извиняться.

Конечно, это было разумное утверждение, но слышать его от Го Ёхана было абсурдно. Это был тот самый парень, чьи так называемые друзья прогуливали школу хотя бы раз в неделю.

Как бы то ни было, большую часть второго года обучения я провёл с Хан Джун У и Го Ёханом. Я считал это священным местом, куда никто не мог вторгнуться. Без Ёхана было бы идеально, но, как ни странно, мы ладили лучше, чем ожидалось. Он мне не нравился, но не настолько, чтобы я уходил. Он просто... раздражал.

Но Хан Тэсан превратил даже те дни в кошмар.

Сегодняшний день немного отличался от обычного.

— Чёрт возьми. Хон Хвиджун и Чхве Донхван, эти ублюдки, — выругался Джун У, держась за голову, когда четвёртый период подходил к концу.

Услышав его голос, я тут же обернулся и спросил с ноткой предвкушения:

— Они снова сбежали?

— Гребаные идиоты.

— Это отстой. С кем ты тогда будешь обедать?

Я не мог не почувствовать проблеск надежды. Мои пальцы слегка дрожали, когда я вцепился в спинку стула. Джун У тяжело вздохнул и посмотрел на Ёхана, который сидел рядом с ним.

— Эй, я сегодня обедаю с вами, ребята.

— Тебя никто не приглашал, — резко ответил Ёхан.

— Продолжай и дальше так болтать, я заткну тебе рот.

— Боже, сегодня мне действительно хочется врезать тебе, Джун У.

— Давай, попробуй, тупица.

— Громкие слова для неудачника, которому в противном случае пришлось бы есть в одиночестве.

Я больше не мог сдерживаться и вмешался в их разговор.

— Давайте поедим все вместе. Мы не можем оставить Джун У одного.

Должно быть, моё отчаяние было очевидным. Джун У торжествующе ухмыльнулся, глядя на Ёхана с хитрой улыбкой.

— Видишь? У меня отличные друзья.

— ...

— Что думаешь, Ёхан? Кан Джун довольно полезен, не так ли?

Ёхан нахмурился и столкнул пенал Джун У со стола, с грохотом отправив его на пол. Нравился я Ёхану или нет, не имело значения. Важно было то, что Джун У присоединился к нам за

обедом.

Мы так давно не ели вместе, и я был так взволнован, что даже заставил себя съесть гарнир, который мне не понравился.

Но Джун У не обращал внимания на еду. Его взгляд скользил по кафетерии, как у хищника, высматривающего добычу. Я был слишком сосредоточен на нем, чтобы заметить, как Ёхан крадет гарнир с моего подноса. Затем, без предупреждения, палочки Джун У упали, а он свободной рукой схватил за руку проходившего мимо человека.

Подняв голову, я увидел, что это был Хан Тэсан.

<http://bllate.org/book/12586/1118463>